

Фу Яньле был вынужден сесть на белый кожаный стул. Его руки, лежащие на клавишах, в этот момент слегка дрожали. Сосредоточенный взгляд Ю Цзинчэня, без всякого сомнения, оказывал на него молчаливое угнетение и призыв. Наконец, он глубоко вздохнул, поднял глаза и сказал:

- Если я спую тебе, ты должен отпустить меня.

Ю Цзинчэнь не ответил ему, а только дал напоминание:

- Пой хорошо, не думай пренебрегать мной.

Фу Яньле повернул голову и примерно 10 секунд пытался наиграть мелодию. Наконец, он сказал, даже не поднимая голову:

- Боюсь, если я буду слишком серьезен, то в будущем тебя заставит признать свое поражение не только моя красота.

Ю Цзинчэнь: ...

Ю Цзинчэнь ошеломленно улыбнулся.

Des yeux qui font baisser les miens (Глаза, которые заставляют опустить мой взор)

Un rire qui se perd sur sa bouche (Смех, который теряется в его улыбке)

Из уст Фу Яньле раздался ленивый голос, после чего он почувствовал, как его глаза коснулся нежный поцелуй. Фу Яньле съежился, как будто ему в лицо подул холодный ветер.

Ю Цзинчэнь положил руку на подлокотник и прислонился к спине Фу Яньле, обхватив его. Сейчас он напоминал сытого кота, который получил то, о чем давно мечтал. Уголки его губ слегка приподнялись в горделивой улыбке, а его взгляд потемнел, показывая, что он долгое время страдал от потерь и приобретений, чтобы, наконец, получить хоть такой небольшой ответ после слишком долгого ожидания.

Фу Яньле: ...

Сердце Фу Яньле снова начало биться сильнее, и опьянение, которое раньше практически исчезло из-за испытываемой им паники, снова усилилось. Этот поцелуй опьянял сильнее, чем две бутылки крепкого вина. Он облизал пересохшие губы и втайне проклял Ю Цзинчэня, который мог быть самым хитрым охотником в этом мире.

De l'homme auquel j'appartiens (Человека, которому я принадлежу)

Quand il me prend dans ses bras (Когда он меня обнимает)

Il me parle tout bas (Он мне тихо говорит)

Je vois la vie en rose, (Я вижу жизнь в розовом свете)

Ю Цзинчень стоял позади него, как высокая и прочная стена, давая Фу Яньле невероятное чувство безопасности и опасности одновременно. Такая иллюзия была слишком противоречива и сложна для того, чтобы Фу Яньле мог ее понять.

Его взгляд все еще был лихорадочным.

Поцелуй Ю Цзинчэня был слишком легким и слишком быстрым. Он был похож на иллюзию, над которой у него совершенно не было времени подумать. Он был подобен последнему кусочку кремового торта, после которого во рту не могло не остаться послевкусия.

Его взгляд все еще был лихорадочным.

Песня постепенно замедлялась в связи с тем, что он был отвлечен, и последняя нота оказалась неправильной. Фу Яньле, который бесконтрольно сфальшивил, сразу же обнаружил ошибку.

Его взгляд все еще был лихорадочным..

.....Ему становилось все жарче и жарче.

- Это было мило, - Ю Цзинчень прошептал на правое ухо Фу Яньле, не скупясь на похвалы и угнетение. - В тебе все прекрасно, Яньле.

Лихорадка постепенно распространялась по всему телу Фу Яньле, и его без того горящие уши побагровели еще сильнее. Фу Яньле чувствовал, что он сам глупо сунул голову в горячий источник, и теперь его постигла кара.

Предложение Лу Миньхэ действительно было очень плохим. Мало того, он сам согласился совершить столь глупый поступок!

Красивое лицо Фу Яньле в этот момент было красным. Его великолепные черты уже давным-давно смягчились, делая его образ более милым, застенчивым и соблазнительным. Агрессивность его красоты к этому моменту вернулась к нулю и стала совершенно безвредной. Ю Цзинчень чувствовал, что если он протянет руку, что Фу Яньле может заплакать.

- Сейчас ты похож на красную розу, промокшую под осенним дождем. Многие люди думают, что красные розы вульгарны и их можно увидеть повсюду, но мне кажется, что они правдивые и прямолинейные, теплые и смелые, как их красота и благоухающих цветочный аромат. На мой взгляд, ты очень похож на красную розу. Конечно, в отличие от тысяч других цветов, плодородная почва этой вселенной смогла породить только одну подобную тебе красную розу.

И теперь эта роза росла на его поле. Возможно, теперь он сможет, наконец, поклясться, что эта красная роза никогда не будет пересажена в другое место в будущем.

- Ты так прекрасен, что осеннему дождю приходится немного успокоиться, чтобы не повредить тебе, так что он может мягко струиться по твоим лепесткам, украшая тычинки.

Взгляд Ю Цзинчэня был очень нежным, а его поведение и тон голоса напоминали учительские. Однако Фу Яньле чувствовал, что он вот-вот будет прожжен насквозь.

Пусть он прекратит болтать!

Он протянул руку, чтобы прикрыть лицо Ю Цзинчэня, особенно его чрезмерно болтливый рот, и спасти таким образом себя самого. К сожалению для него, Ю Цзинчэнь уже разошелся, и не собирался отступать.

Они оба одновременно выпрямились. Поскольку рост Ю Цзинчэня был 192 сантиметра, то это давало ему преимущество. Так что вполне естественно, что он решил продолжить создавать проблемы.

- Ты изо всех сил старался не замерзнуть под дождевой завесой, но все же слегка промок. Злосчастный похититель цветов остановился перед тобой, и, игнорируя твои милые предупреждения и крики, он протянул руку, чтобы ущипнуть твой стебель. Легкое потряхивание заставило тебя разлить воду во все стороны...

- Заткнись! - Фу Яньле резко вскочил со стула, и, наконец, сумел закрыть рот Ю Цзинчэню.

- Не нужно говорить этого! - он дал строгое предупреждение. - Заткнись!

- У меня есть свобода слова, - слегка нахмурился Ю Цзинчэнь. - Яньле, ты не можешь лишать меня моих естественных прав.

- Но ты используешь свои права, чтобы запугивать меня! - Фу Яньле чувствовал себя невероятно обиженным. - Я не твой противник. Хотя ты действительно можешь удовлетворить свой дурной вкус, издеваясь надо мной подобным образом, что же делать мне? Так что ты должен заткнуться!

Ю Цзинчэнь искренним тоном сказал:

- Яньле, ты очень властный и неразумный.

- А! Если я властный и неразумный, то как насчет тебя? – хотя тон Фу Яньле был свирепым, выражение его лица было весьма мягким. – Брат Чень...

Дрожащий голос Фу Яньле, произносящий его имя, зацепил Ю Цзинчэня за плоть и кровь. Он ущипнул Фу Яньле за подбородок точно так же, как трогают розу под дождем, а затем жестоко обвинил его. – Ты все еще продолжаешь кокетничать со мной.

- Я нет! – Фу Яньле в панике спрыгнул со стула, ступив обеими ногами на мягкий ковер. Его немного взлохмаченные выющиеся волосы дрожали и источали благоухающий аромат.

Аромат рома сильно вплеся в аромат розы, сплетая вместе опасную комбинацию, которая заставляла людей впасть в зависимость: этот аромат напоминал слегка пьяного Фу Яньле.

- Ты, должно быть, этого не знаешь, – внезапно сказал Ю Цзинчэнь. – Но это я купил тот флакон эфирного масла.

- Что? – глаза Фу Яньле слегка расширились, когда он вспомнил флакон с эфирным маслом, который вчера принес дворецкий, поставив в ванную комнату.

Ю Цзинчэнь был доволен выражением его лица, и сказал:

- От тебя исходит один и тот же аромат каждый раз, когда ты моешь голову. Так что я подумал, что это твое обычное эфирное масло.

Фу Яньле всегда твердо придерживался одинаковых средств первой необходимости, не часто их меняя. Это была его привычка, о которой знал Ю Цзинчэнь.

- Я смог различить аромат рома, розы и сандалового дерева, – сказал Ю Цзинчэнь.

Фу Яньле был поражен.

Раньше он задавался вопросом, почему временами Ю Цзинчэнь так пристально смотрит на него. Казалось, он не делал ничего ненормального, но в такие моменты ему казалось, что что-то не так.

Наконец, сейчас он получил ответ на этот вопрос.

Поскольку он не замечал происходящих подводных течений, скрытых за спокойным взглядом Ю Цзинчэня, он даже не мог подозревать, что тот действительно дошел до того, чтобы

различить запах эфирных масел в его волосах.

Ю Цзинчень был элегантным и нежным охотником. Он был терпелив и осторожен, пряча свои длинные острые когти в своем безразличии и спокойствии. Именно поэтому жертва даже не думала о том, что она уже попала в поле зрения охотника, в то время как на самом деле она была уже поймана в безвредную ловушку, даже не зная об этом.

Но... Фу Яньле был немного озадачен. Он никак не мог понять, почему Ю Цзинчень охотился на него.

Ю Цзинчень сказал:

- Я проконсультировался с человеком, который занимается парфюмерией, и он составил для меня список из 23 подозреваемых брендов. Я купил их все и потратил три дня на то, чтобы определить самый правильный, на мой взгляд, вариант, и позволил дворецкого принести его тебе. Поскольку дворецкий сказал, что ты был очень счастлив, увидев флакон, то я понял, что выбрал правильный вариант.

Он опустил голову и вдохнул аромат волос Фу Яньле.

- Это ловушка из роз, которую я сплел для тебя.

Это был конец... Фу Яньле был поражен: Ю Цзинчень и в самом деле был самым хитрым охотником.

- Яньле, - Ю Цзинчень откинул прядь волос, прилипшую к уголку рта Фу Яньле. - Ты хочешь мне что-нибудь сказать?

Фу Яньле был в растерянности:

- Что я должен сказать?

- К примеру, что ты не должен был притворяться пьяным, чтобы испытать меня, или что ты не должен был дразнить меня. Ты можешь признать свою ошибку передо мной и молить о пощаде,
- Ю Цзинчень умиротворяюще провел рукой по лицу Фу Яньле, а затем добавил с улыбкой в голосе. - Или сказать о том, что поскольку я сегодня издевался над тобой, то я должен выплатить тебе компенсацию. Яньле, ты можешь сказать все, что угодно.

Первый вариант был подобен причинению вреда самому себе и готовности принять пари. Второй был кокетлив, заставляя его выглядеть ненасытным.

Фу Яньле не мог выбрать ни один из них.

- Раньше у меня не было ни одного цветка, который бы мне нравился, так что мне было все равно, что мне дарили. Позже ты подарил мне цветы, и это был первый раз, когда у меня было четкое понимание, что они мне нравятся, - Фу Яньле почувствовал, как его сердце начало биться сильнее. Это заставляло его почувствовать необъяснимое давление, из-за чего ему было трудно говорить.

- Но с этого момента, если ты хочешь, - великодушно сказал он. - Я разрешаю тебе дарить мне красные розы.

.....

В девять часов вечера субботы был официально запущен первый эпизод «Звездного пути: 3 сезон». Он одновременно транслировался и на телевидении, и в интернете.

В ту ночь Фу Яньле все же удалось вырваться из пасти тигра, но для этого ему пришлось сбежать. Хотя Ю Цзинчень, злосчастный тигр, видя это, не стал смеяться вслух, на его лице все еще можно было видеть насмешку.

Так что к большому сожалению Фу Яньле, который испытывал одновременно злость и стыд, он мог только убежать в свою комнату и укрыться одеялом с головой. Он даже ударил рукой по стене, чувствуя невероятный стыд.

В доме Ю Цзинчэня практически не пользовались планшетами. Фу Яньле, немного подумав, открыл Вичат и нашел номер дворецкого, который сегодня уехал домой для празднования дня рождения своей матери.

«Брат Цяо, брат Цяо, помоги мне!»

Дворецкий быстро ответил ему:

«Молодой господин Фу, зовите меня дворецким»

Фу Яньле напечатал:

«Хорошо, хорошо, у тебя в доме есть планшет? Я хочу посмотреть шоу, но экран телефона слишком маленький!»

Дворецкий:

«Я забрал свой планшет. Разве экран телевизора недостаточно большой для этого?»

Фу Яньле напечатал:

«Но я хочу увидеть область комментариев!»

Дворецкий:

«Тогда я могу порекомендовать молодому господину Фу отправиться в кабинет хозяина, чтобы использовать ноутбук для просмотра. Так проблемы маленького размера экрана и доступа к зоне комментариев будут решены одновременно»

Фу Яньле немного подумал, а затем ответил:

«Хорошо, я подумаю об этом. Кстати, тете понравился подарок на день рождения, который я подготовил?»

За две свои жизни Фу Яньле так и не получил ни малейшего опыта в дарении подарков женщинам. Так что узнав, что дворецкий собирается домой, чтобы отпраздновать день рождения своей матери, он специально обратился за помощью к Ю Цзинчю. Так он узнал, что матери дворецкого нравится розовый цвет, и поэтому он специально купил браслет из розового жемчуга в знак внимания.

«Брат Цяо: Ей так он понравился, что она не снимала его с тех пор, как надела. Молодой господин Фу полностью покорила ее девичье сердце! Спасибо за беспокойство, молодой господин Фу!»

«Это хорошо, не забудь передать ей мои поздравления с днем рождения»

Фу Яньле вздохнул с облегчением, сжал свой телефон и вышел из спальни.

Кабинет Ю Цзинчю находился на третьем этаже. Когда Фу Яньле открыл дверь, изнутри донесся знакомый голос.

«Съемочная команда очень хороша, жаль только, что у них не хватает интеллекта. Они хотели обмануть меня, а я доказал, что это невозможно, если вы хотите, чтобы я задолжал деньги, я разрушу вашу работу. Хахахаха!»

Разве это не его собственная песенка?

Оказывается, Ю Цзинчю тоже смотрит шоу!

Фу Яньле храбро бросился к столу, как будто открыл какую-то важную тайну, и

торжествующим тоном сказал:

- Я поймал тебя!

Ю Цзинчень спокойно поднял голову:

- Иди сюда, посмотрим вместе.

- Хорошо, - вся гордость Фу Яньле сразу же исчезла. Он взял кожаное кресло и сел рядом с Ю Цзинченем.

На столе стояло блюдо с попкорном. Увидев его, Фу Яньле сразу же сознательно надел одноразовые перчатки.

- Попробуй, - Ю Цзинчень пододвинул к нему попкорн и стакан с водой.

- Благодарю, - Фу Яньле в одной руке сжал попкорн, а в другой стакан с водой, а затем посмотрел на экран ноутбука. - Разве ты не хочешь открыть область комментариев?

Ю Цзинчень ответил:

- Я просто хотел посмотреть на тебя.

Фу Яньле закинул в рот попкорн, зажмурил глаза от удовольствия. Наконец, он сказал:

- Ты можешь получить массу удовольствия, открыв область комментариев.

Согласно кивнул, Ю Цзинчень двинул мышкой, и, наконец, открыл зону комментариев. Экран мгновенно наполнился самыми разными сообщениями. Ю Цзинчень слегка нахмурился, глядя на те, в которых ругали Фу Яньле.

В этот момент на экране показывали Фу Яньле, который сидел на диване, роясь в Вичате. На большом экране позади него на самом деле можно было увидеть четкое изображение экрана его телефона. Фу Яньле сразу же посмотрел на зону комментариев.

«Ах, он такой добрый и сыновний! Я чувствую, что у Фу Яньле и его дедушки очень хорошие отношения, это так мило!»

«Я ясно видел убийственный взгляд на лице режиссера - Фу Яньле, ты в опасности!»

«Подождите-ка минутку, что это за брат Чень, с которым общается Фу Яньле? Это его настоящий брат? Я чувствую, что Фу Яньле ведет себя очень мило, когда общается с ним!»

«Я так не думаю! Обычно так обращаются не к собственному брату, а скорее к близкому человеку, не связанному кровным родством»

«Черт возьми, это же не тайный парень Фу Яньле, не так ли? Я чувствую, что Фу Яньле не был бы настолько прямолинеен»

«Поддерживаю это предложение! Более того, Фу Яньле также использует анимированную картинку с лягушкой, у которой бьется сердце. Вы должны знать, что этот набор смайликов уже многие годы скачет по интернету и никто им не пользуется!»

....

Черт! Фу Яньле сердито съел еще попкорн!

- Тайный парень? - задумчиво сказал Ю Цзинчень. - Этот пользователь сети очень хорош в угадывании.

Черт! Фу Яньле чуть не подавился водой.

Затем на экране появился Мен Синьцю. Как и ожидалось, область комментариев была наполнена догадками об их отношениях.

«Мен и Фу... кто-нибудь что-нибудь знает об их отношениях?»

«Мен Синьцю обычно ведет себя очень нежно со всеми, но Фу Яньле на самом деле не хочет обращать внимания на него»

«Разве вы не думаете, что есть возможность их СР? Фу Яньле очень хорош! Нежный гонг и притворяющийся послушным шоу, это довольно мило!»

«Мен Синьцю также учился в Наньду, это нежные старший и младший, это СР, созданный на небесах!»

«Забудь, вопрос о подделке академической квалификации был настолько серьезным, что Сяо Фу ругали всю ночь. Они оба записывали варьете и были в одной съемочной команде, но разве Мен Синьцю сказал хоть слово об этом?»

«Учитель Мен ничего не обязан разъяснять. К тому же, в Наньду так много студентов, что

нельзя знать всех! Более того, он мог просто не сразу увидеть этот скандал, не так ли?»

«Если они знакомы друг с другом, то это означает, что между ними нет особой привязанности. По крайней мере, Мен Синьцю не проявляет особой привязанности к этому младшему. Если они не знают друг друга, то имеет смысл, что Мен Синьцю ничего не делал. Но в таком случае невозможно установить СР!»

.....

«Ааа, перестаньте спорить, мой брат появился!»

Фу Яньле посмотрел на Гу Цзимица, который появился на экране. Он вспомнил, как он впервые встретил Мен Синьцю в своей прошлой жизни.

В тот день ему исполнилось 20 лет, но телефон Су Фэньяо был выключен весь день. Так что в тот день он купил острую жареную рисовую лапшу и в депрессии ел ее на деревянной скамейке в маленьком саду.

Позже появился Мен Синьцю, который вернулся в университет, чтобы посетить профессиональную лекцию по монтажу видео. В тот день Мен Синьцю вручил ему пачку бумаги, и, ничего не говоря, сопровождал его в течение почти двух часов.

После их встречи в тот день они обменялись контактной информацией. В то время он чувствовал, что Мен Синьцю был самым внимательным и теплым человеком в этом мире. Позже Мен Синьцю попросил его о встрече, и они ходили вместе в художественный театр, чтобы посмотреть танцевальную драму.... Он считал Мен Синьцю лучшим старшим.

- ..., - Фу Яньле взял в рот еще попкорн, после чего на экране появилась сцена его спора с Ань Шигоу.

Когда-то он чувствовал, что ему действительно очень повезло.

Хотя у него не было никаких воспоминаний о матери, и он бесчисленное количество раз видел, как его отец приводит в супружескую постель разных мужчин и женщин, у него был старик Лу и Лу Миньхэ. На фоне этого холодность отца, а временами ругань и побои были не особо важны.

По большей части, он вырос в доме старика Лу. Его детство было довольно скучным и суровым, но старик Лу изо всех сил старался подарить ему взросление, полное радости и невинности. Лу Миньхэ в те годы часто любил противостоять ему на глазах у своего дедушки. Однако когда ему было тринадцать лет, и его окружили бандиты, именно Лу Миньхэ встал перед ним и вынес все побои, после которых ему пришлось отправиться в больницу.

К тому же, в соседской семье был младший брат по имени Гу Цзимин, который очень любил приставать к нему. Гу Цзимин относился к нему как к брату и однажды сказал, что он самый лучший человек в мире. Су Фэньяо говорил ему каждый день, что любит его. Взгляд, который он бросал на него, был взглядом человека, который дорожит им. Многие люди говорили, что они были естественной парой.

Фу Яньле – самый счастливый человек. Раньше он был абсолютно уверен в этом.

До самой своей смерти он не знал, что Су Фэньяо в тот день отключил телефон, потому что всю ночь напролет заботился о Линь Цинтуне, который «болел». Мен Синьцю появился в том маленьком саду специально, а все их общение было тщательно продуманным планом. Гу Цзимину всегда нравилось преследовать его, и он на самом деле не считал его своим старшим братом. Как и у Су Фэньяо, у Мен Синьцю и у Гу Цзимина были свои собственные планы.

Вся теплота их отношений была фальшивой.

Он был всего лишь инструментом, который они использовали, чтобы как-то помочь Линь Цинтуну. Все хорошие моменты стали плохими, а их лица стали выглядеть лицемерными. Однако это было не самым печальным. Самое худшее было то, что во время всей этой аферы он был просто бездушной и глупой марионеткой, которая позволяла другим играть с собой, не имея об этом никакого понятия.

Фу Яньле – самый тупой идиот.

Количество попкорна в миске долгое время не уменьшалось. На первый взгляд Фу Яньле казался равнодушным, но Ю Цзинчень быстро обнаружил, что его дыхание участилось.

Фу Яньле, казалось, сидел с открытыми глазами и видел сон наяву.

Ю Цзинчень внезапно сказал:

- Яньле.

- ... А? – Фу Яньле пришел в себя и подсознательно повернул голову. – В чем дело?

<http://bllate.org/book/14581/1293118>